

В холле аудитории Чэнь Чжияй надел очки в золотой оправе и работал на своем ноутбуке. Ся Юбинь толкнул дверь и подошёл, мягко позвав: Мистер Чэнь, до презентации осталось десять минут.

Чэнь Чжияй даже не поднял головы, всегда глядя на документы в своей руке, секретарь Ли поспешил к Ся Юбиню и сказал, чтобы он ушел: «Мистер Чэнь не любит, когда его беспокоят во время работы».

Ся Юбинь знал секретаря Ли, он был правой рукой Чэнь Чжияя, он прошептал: «Я представитель студентов, я несу ответственность за то, чтобы сопровождать мистера Чэня на протяжении всего процесса».

Только когда он услышал слова «представитель студентов», Чэнь Чжияй поднял голову и вежливо посмотрел на Ся Юбиня: «Разве представитель студентов не Ся Циншу? Кто ты?»

Ся Юбинь застыл, он и Чэнь Чжияй уже встречались, так почему же он не узнал его?

«У Ся Циншу были какие-то дела, и он не смог прийти, я пришел помочь на временной основе». Сказал Ся Юбинь.

— Что с ним?

— Не знаю, обычно он довольно сбит с толку, я думаю, он мог свернуть не туда.

«Секретарь Ли, иди и выясни». Чэнь Чжияй закончил говорить и вернулся к документам.

Секретарь Ли сделал жест «пожалуйста», показывая Ся Юбиню, чтобы он вышел, Ся Юбинь был немного взволнован, и его голос был немного выше: «Г-н Чэнь, вы меня не помните?»

Чэнь Чжияй не поднял головы и ничего не сказал. Секретарь Ли остановился в центре: «Этот студент, пожалуйста, уходите».

Он много видел таких людей, всегда думая, что если они однажды встретились с его боссом, то они были знакомы. Они привязывались к нему всякий раз, когда у них был шанс.

Босс ненавидел это.

Ся Юбинь: «Г-н Чэнь, я брат Ся Шаня. Я случайно наткнулся на вас на днях в больнице и еще не заплатил за вашу одежду.»

Только когда он услышал имя «Ся Шань», Чэнь Чжияй поднял на него взгляд все еще

безличным тоном: «Секретарь Ли».

Секретарь Ли выступил вперед: «Студент Ся, просто дайте мне денег на одежду, мистер Чэнь не любит много говорить».

Ся Юбинь стоял неподвижно, его внутренности бурлили. Услышав тон Чэнь Чжияюя, он, казалось, знал Ся Циншу, хотя он не говорил много слов, беспокойство, проявленное в его словах, не было фальшивым.

Что случилось, старый Чэнь Чжияюй все еще знал Ся Циншу через него, разве он не ненавидел Ся Циншу больше всего?

Недавний Ся Циншу тоже казался другим.

«Студент Ся, просто отсканируйте код и заплатите».

Увидев, как Ся Юбинь застыл в изумлении, секретарь Ли нежно прикоснулся к нему.

Ся Юбинь пришел в себя: «Извините, я сейчас».

Заплатив 100 000 юаней, Ся Юбинь был «приглашен» из гостиной.

Несколько студентов стояли у двери и смотрели на него, пока его приглашали, с опущенными губами, вероятно, сплетничая о нем за его спиной. Вскоре после этого секретарь Ли вышел из гостиной и нашел коллегу-добровольца: «Вы знаете номер телефона г-на Ся Циншу? Он представитель студентов, мистер Чэнь хочет у него кое-что спросить».

Коллега-доброволец дал секретарю Ли номер, по которому тот позвонил, но не дозвонился.

«Какая шутка, думать, что он мог бы заменить, если Ся Циншу не сможет прийти, но оказалось, что мистер Чэнь скорее пошлет кого-то, чтобы найти Ся Циншу, чем его».

«Если бы я был им, мне пришлось бы найти яму и похоронить себя».

«Это позор, и он дал учителю заверения, что он сможет выполнить работу, и что он будет нести ответственность за все, что случилось, за что он будет нести ответственность?»

«Кстати, а где Ся Циншу, почему его еще нет?»

Несколько учеников обсуждали это, когда внезапно вошел учитель и сообщил: «Чжоу Цянь избил Ся Циншу и отправил в больницу».

Ся Циншу был избит, а Ся Юбинь занял его место, у них двоих были предыдущие проблемы, которые неизбежно вызывали у людей подозрения.

«Не может быть, чтобы Ся Юбинь нашел кого-то, чтобы сделать это, просто чтобы приблизиться к мистеру Чэню?»

— Что, никак?

«Как же так не могло быть, ты забыл, что он украл арахис Ся Циньшу и был отправлен в больницу, чтобы ему промыли желудок, как он мог не держать обиду?!»

□

В больничной палате Ся Циншу сидел на больничной койке. Он был аккуратно одет, уголки его одежды и школьной сумки были заляпаны грязью и сломанными листьями. Поскольку его доставила сюда полиция, врач скорой помощи приехал почти сразу, как только он прибыл в больницу.

Врач спросил: «Есть ли что-нибудь неприятное?»

Ся Циншу закрыл глаза и сказал, задыхаясь: «У меня болит голова».

«Почему она болит?»

Ся Циншу открыл глаза и какое-то время смотрел в потолок, а через некоторое время спросил доктора: «Почему вы спрашиваете, почему у меня болит голова? Меня ударили по голове».

Сказав это, он прикрыл рот рукой, и его вырвало. Доктор нахмурился и быстро написал контрольный список, протягивая руку и размахивая ею перед глазами: «У вас кружится голова?»

Глаза Ся Циншу были сбиты с толку, и он ничего не сказал.

Доктор достал фонарик, открыл глаза и осветил на зрачки.

Только осветив ему, Ся Циншу ошеломленно ответил: «Да».

Доктор задал еще несколько вопросов, и Ся Циншу потерял сознание.

Врач быстро записал в медицинскую карту – [Внешний удар по голове, нормальный размер зрачка, периодическое головокружение, периодическое сухое вздутие живота, периодическое

потеря сознания, подозрение на повреждение ствола головного мозга]

□

В полицейском участке Чжоу Цянь, Чан Хао и Кунь Туо сидели в комнате для допросов.

Локоть Кунь Туо был вывихнут, а рана была перевязана.

«Брат Цянь, что нам делать?» Длинноволосый мужчина Чан Хао скрестил ноги: «Эти полицейские кажутся более серьезными».

«Ты бы поверил, если бы я сказал, что потом их начальник лично отправит меня домой и должен передо мной извиниться?!» Чжоу Цянь холодно посмотрел на арестовавшую его женщину-полицейского, его голос был не слишком громким, но и не слишком тихим, достаточно, чтобы его услышала другая сторона.

Его глаза были зловещими и злобными, он смотрел на собеседника с презрением.

«Верю, я сто раз верю». Чан Хао приветствовал.

Трое человек сидели несколько минут, пока не появился кто-то из семьи Чжоу. Отец Чжоу был магнатом отечественных СМИ, у которого было всего два сына. Старшему, Чжоу Чуаню, было двадцать пять лет, и его воспитывали именно как наследника. Младший сын, Чжоу Цянь, был избалован с детства, и его семья ничего от него не ждала, пока он был в безопасности и счастлив.

После того, как неправильная забота его семьи о нем в детстве привела к тому, что Чжоу Цянь повредил свой глаз, семья Чжоу еще больше избаловала его, выполняя почти все его просьбы, просто чтобы возместить свой долг перед ним, тем самым возвращая маленькую хулиганскую личность Чжоу Цяня.

Человек, который пришел, был не кем иным, как старшим братом Чжоу Цяня Чжоу Чуанем. Чжоу Чуань был хорошо одет, носил очки в золотой оправе и был хорошо воспитан. Как только он прибыл, он сразу же направился к Чжоу Цяню: «Брат, с тобой все в порядке?»

Когда Чжоу Цянь увидел своего брата, он был более сдержан: «Брат, это ничего, это просто игра между одноклассниками». Он указал на Чан Хао и Кунь Туо: «Посмотри, двое моих братьев все еще ранены».

Чжоу Чуань вздохнул с облегчением и жестом пригласил сопровождающего его адвоката разобраться с последствиями: «Хорошо, что все в порядке, подожди минутку, мы скоро будем готовы».

Чжоу Цянь издал «о» и самодовольно взглянул на двух своих сообщников.

Длинноволосый мужчина украдкой показал Чжоу Цяню большой палец вверх, в то время как Кунь Туо повис на его раненой руке, выглядя так, будто он задумался.

Чжоу Цянь самодовольно улыбнулся и сказал Кунь Туо: «Ся Циншу ранил тебя, я заставлю его заплатить соответственно».

Кунь Туо запнулся и ответил: «О».

За Чжоу Чуанем последовал юрист компании, который с портфелем в руке обнаружил дежурную полицию и хотел забрать Чжоу Цяня.

Адвокат занимался многими делами, касающимися младшего сына семьи Чжоу, и он был хорошо с ними знаком. В прошлом он всегда ходил в школу, и пока он показывал имя семьи Чжоу и свою личность юриста, другая сторона боялась бы его. Это первый раз, когда он пошел в полицейский участок, чтобы получить мальчика. В любом случае, пока никого не убили, особых проблем не будет.

Кроме того, даже если это была человеческая жизнь, семья Чжоу могла позволить себе компенсировать это.

«Офицер, мой клиент может идти?»

Женщина-полицейский, отвечавшая на звонок, взглянула на адвоката и жестом пригласила другую сторону сесть.

Адвокат был немного нетерпелив и хмуро посмотрел на женщину-полицейского. Чжоу Цянь подошел и спросил: «Что происходит? Сколько нам еще ждать? У меня есть дела».

Адвокат успокаивающе сказал: «Не волнуйтесь, юный Чжоу, вы скоро уедете».

Женщина-полицейский повесила трубку и выглядела очень серьезно, указывая на Чжоу Цяня и двух других: «Вы не можете уйти, немедленно возьмите их под стражу».

Затем к ним подошли несколько полицейских, надели наручники на Чжоу Цяня и их двоих и приготвилились отвести их в камеру заключения.

Полиция установила наблюдение в кампусе, а также допросила одноклассника, который обманул Ся Циншу, а также получила короткое видео, снятое Ся Циншу, которое подтвердило, что это была преднамеренная травма Чжоу Цяня.

После вынесения приговора он будет составлять как минимум три года.

Чжоу Цянь спросил адвоката: «Что происходит?»

Адвокат нахмурился: «Разве это не просто драка между одноклассниками?»

Чжоу Цянь и раньше совершал более возмутительные поступки, и не было ситуации с арестом. Женщина-полицейский по-деловому сказала: «Мы только что получили медицинскую карту пострадавшего. Есть подозрение на повреждение ствола головного мозга».

Женщина-полицейский участвовала во многих драках и потасовках, а также в автомобильных авариях и столкнулась со многими ранеными жертвами с повреждением головного мозга. В то время как травмы ствола головного мозга и сотрясения головного мозга являются травмами головного мозга, травмы ствола головного мозга приводят к немедленному летальному исходу.

В таких случаях подозреваемый должен быть заключен под стражу.

С холодными наручниками и подталкиванием полицией на лице молодого хулигана Чжоу Цяня впервые появился страх: «Брат, брат, я хочу домой».

Такая ситуация была совершенно неожиданной для Чжоу Чуаня, который задал адвокату вопрос: «Разве ты не сказал, что он может уйти прямо сейчас?»

Адвокат был человеком, который многое видел и сразу же спокойно проанализировал ситуацию: «Г-н Чжоу, я уже сталкивался с подобными ситуациями, и если будет получено понимание жертвы, г-н Чжоу сможет выйти в течение двух часов».

Чжоу Чуань посмотрел на изуродованную спину своего брата и немного нетерпеливо сказал: «Иди в больницу сейчас же!»

~

Ся Циншу лежал на больничной койке, иногда без сознания, иногда в сознании, иногда в сухом бормотании, иногда в помутненном сознании.

Он не мог вспомнить, ударил ли его Чжоу Цянь по голове или нет, но все равно у него сильно кружилась голова.

Он также был очень зол на поведение Чжоу Цяня.

До того, как он переселился, отец Ся Циншу был большим человеком в области медицины, и Ся

Циншу знал некоторые симптомы, которые возникнут, если его ствол мозга будет поврежден. Хотя и был элемент преднамеренной игры, у него действительно кружилась голова, и ему хотелось вырвать.

Он лег в кровать, чтобы немного вздремнуть, а когда открыл глаза, то увидел двух мужчин в костюмах, стоящих перед его кроватью, одного в модном костюме, предположительно из семьи Чжоу, и одного в Хеликс, скорее всего юрист.

В первый момент, когда Чжоу Чуань увидел Ся Циншу, он понял, о чем думал его брат. Он знал все нелепые поступки Чжоу Цяня в прошлом. Мягкий красавиц, как Ся Циншу, не говоря уже о Чжоу Цяне, даже он посмотрел бы на мальчика еще несколько раз, если бы встретил его.

Такая красота, лежащая на больничной койке, не заставляла бы людей думать о болезни, а вместо этого напоминала бы людям о некоторых ограниченных сценах, таких как ролевая игра на больничной койке.

Увидев, как Ся Циншу открыл глаза, Чжоу Чуань жестом пригласил адвоката выйти вперед.

«Этот студент, — адвокат взглянул на табличку с именем на больничной койке и изменил тон, — студент Ся Циншу, я адвокат Чжоу Цяня, и я хотел бы поговорить с вами о компенсации».

Цель адвоката была проста, чем раньше, тем лучше, в конце концов, юного Чжоу все еще держат в следственном изоляторе. Условия в следственном изоляторе были не очень хорошие, маленькая комнатка, набитая несколькими крупными мужчинами, с туалетом в углу комнаты, где ели, пили и срали.

В городе было жарко и душно, около тридцати трех градусов в эти дни, а в камере не было даже вентилятора, так что оставаться там было достаточно тяжело.

Ся Циншу не ожидал, что другая сторона перейдет сразу к делу, как только он прибудет.

Его первоначальное намерение состояло не в том, чтобы просить денег, а в том, чтобы наказать Чжоу Цяня, желательно после этого, Чжоу Цянь никогда больше не придет за ним, сегодня он был действительно напуган.

Конечно, финансовая компенсация была бы еще лучше.

Ся Циншу издал слабый «хм» и после паузы посмотрел на адвоката и спросил: «Кто вы?»

Адвокат откашлялся и повторил: «Я адвокат Чжоу Цяня, и я здесь, чтобы поговорить с вами о компенсации».

"Ой." Ся Циншу протянул руку и приложил руку ко лбу, как будто понял, но затем в изнеможении закрыл глаза.

Через пять минут он снова открыл глаза, подозрительно посмотрел на адвоката и спросил: «Вы?»

Адвокат терпеливо повторил это несколько раз, и Ся Циншу был очень мил, говоря «хм» и «о» в знак согласия, «забыв», кто другая сторона, снова в мгновение ока.

Адвокат: "....."

Этот парень, это умышленно?

Ся Циншу изо всех сил пытался поднять медицинскую карту и передал ее адвокату, указав на слова «головокружение».

Видите ли, я болен. Не провоцируйте меня, хехе.

Адвокату пришлось проглотить свой гнев, опасаясь, что шум заставит Ся Циншу умереть, а Чжоу Цянь не выйдет в ближайшее время.

Чжоу Чуань выкурил полпачки сигарет на балконе, и переговоры о компенсации все еще находились на стадии представления адвоката.

«Здравствуйте, я адвокат Чжоу Цяня.....»

«Здравствуйте, я здесь, чтобы обсудить компенсацию.....»

«Одноклассник, те, кто знает время, лучше всех.....»

"Какая еда? Это не еда, это люди, которые знают точное время....."

"Вы хотите есть?"

— Одноклассник, еще не время обедать.....

«.....»

«Студент Ся, нам всем тяжело, я тоже старик и у меня есть молодой, я дам вам итог, под миллион, семья Чжоу и глазом не моргнет».

Чжоу Чуань ждал больше часа и не мог больше терпеть, он вошел и сказал адвокату уйти: «Я брат Чжоу Цяня, вы можете сказать мне, если у вас есть какие-либо претензии».

Ся Циншу с трудом поднял веки и посмотрел на него.

Чжоу Чуань снисходительно посмотрел на Ся Циншу, он выглядел учтиво, но его слова были не очень приятными: «Студент Ся, я надеюсь, вы примете это как есть, я думаю, мы оба очень хорошо знаем, чем занимается семья Чжоу, у нас лучшая команда юристов в Китае, если вы уйдете сейчас, семья Чжоу гарантирует вам лучшее лечение, и вы также получите щедрую сумму денег. Если вы хотите отсрочить лучшее время для лечения, вы будете тем, кто пострадает, когда придет время».

Словно ошеломленный, Ся Циншу попытался наполовину сесть и, моргая, снова казался больным, задыхаясь, спросил: «Что вы сказали? Можете говорить медленнее? Я не понял вас только что.»

Сказав это, он снова закрыл глаза и снова лег.

Уголки рта Чжоу Чуаня дернулись, когда он холодно посмотрел на хрупкого белого подростка на кровати. Чжоу Чуань вырос вслед за своим отцом и привык видеть в деловом мире людей, которые говорят как люди, но ведут себя как призраки. Даже если бы они были идеальными жертвами, когда они слышали имя семьи Чжоу, на их лицах в большей или меньшей степени появлялось выражение шока и удивления.

У Ся Циншу не было абсолютно ничего. Мало того, что он не беспокоился о том, что умирает, и не боялся семьи Чжоу, и никогда не колебался перед искушением денег, он действительно выглядел как растерянный и коматозный пациент. Он не был маленьким белым лотосом. Наоборот, он очень хорошо оценивает ситуацию и использует свои преимущества, чтобы защитить себя. Такого интересного человека он встретил впервые.

«Циншу, Циншу, что с тобой?» Глаза Ли Сяо наполнились слезами, как только она вошла в палату. Ся Лаоэр последовал за своей женой и бросился к Ся Циншу, на мгновение схватив доктора, чтобы встряхнуть его.

Узнав, что произошло, Ся Лаоэр изменил свой образ трусости дома и проклял Чжоу Чуаня.

«Кто ты, черт возьми, такой? Ты так избил моего сына! Ааа! Ааа! Ааа!»

— Мне не нужны от тебя деньги, так что убирайся отсюда! Я отправлю человека, который избил моего сына, в тюрьму!!!»

Ся Циншу: Папа потрясающий, я должен использовать его, чтобы выжать много денег!

<http://bllate.org/book/14982/1325554>